

УДК 630.611 (470.6)

ББК 43

III – 16

Шадже Аминет Ерестемовна, кандидат сельскохозяйственных наук, доцент кафедры экологии и защиты окружающей среды экологического факультета Майкопского государственного технологического университета, т.: (8772) 559652;

Шадже Айдамир Ибрагимович, кандидат сельскохозяйственных наук, доцент кафедры географии факультета естествознания Адыгейского государственного университета.

ОРГАНИЗАЦИЯ РЕКРЕАЦИОННОГО ЛЕСОПОЛЬЗОВАНИЯ НА СЕВЕРО-ЗАПАДНОМ КАВКАЗЕ

(рецензирована)

Рассматриваются история организации и освоения туристских маршрутов Северо-Западного Кавказа, виды и формы рекреационных воздействий на лесные фитоценозы вдоль этих маршрутов. Выявлена динамика рекреационной нагрузки на лесные фитоценозы вдоль наиболее популярных туристских маршрутов и факторы ее определяющие.

Ключевые слова: рекреация, лесные фитоценозы, рекреационная нагрузка, лесопользование, туристские маршруты.

Shadzhe Aminet Eretemovna, Candidate of Agricultural sciences, associate professor of the Department of Ecology and Environmental Protection of the Ecological Faculty, Maikop State Technological University, tel.: (8772) 559652;

Shadzhe Aidamir Ibraghimovich, Candidate of Agricultural sciences, associate professor of the Department of Geography of Faculty of Natural Sciences, Adyghe State University.

ORGANIZATION OF RECREATIONAL FOREST MANAGEMENT IN THE NORTH-WEST CAUCASUS

Authors consider the history of the organization and development of tourist routes of the North-West Caucasus, the types and forms of recreational impacts on forest phytocoenoses along these routes. The dynamics of recreational pressure on forest phytocoenosis along the most popular tourist routes and factors has been determined.

Keywords: recreation, forest phytocoenoses, recreational burden, forest, hiking routes.

Северо-Западный Кавказ относится к числу регионов, где интенсивная туристская деятельность осуществляется на протяжении длительного периода времени благодаря разнообразию природных условий и историко-культурных объектов. Через территорию региона проходят пользующиеся популярностью пешеходные маршруты всероссийского и местного значения различной протяженности и категорий сложности. В настоящее время, несмотря на разрушение плановой системы пешеходного туризма, рекреационный пресс самостоятельных туристских групп на лесные фитоценозы вдоль этих маршрутов остается высоким. Возникновение новых форм организации туристской деятельности создает условия для усиления ее интенсивности в будущем.

Исследования проведены в 1999-2006 гг. с целью изучения истории организации и развития рекреационного лесопользования на Северо-Западном Кавказе; выявления факторов, влияющих на этот вид природопользования, и динамики нагрузки на лесные фитоценозы, приуроченные к наиболее популярным туристским маршрутам.

Объекты и методика исследования

Объектами исследования явились лесные фитоценозы нижнегорного и верхнегорного поясов, расположенные вдоль наиболее популярных для региона туристских маршрутов: двух всероссийских (бывших Всесоюзных № 30 и № 825) и маршрутах выходного дня в пределах высот от 350 до 1700 м над у.м.

Для изучения истории организации и рекреационного использования лесных фитоценозов вдоль туристских маршрутов проведен анализ литературных источников; журналов учета туристских групп, выпущенных маршрутно-квалификационными комиссиями (МКК) Республики Адыгея (РА)

на маршруты; информации Республиканского центра детского и юношеского туризма и экскурсий РА (ЦДЮТ и Э РА), приютов «Партизанская поляна» и «Фишт».

Рекреационную нагрузку на лесные фитоценозы и маршруты, ее динамику по годам определяли по имеющимся методикам [1] с использованием, в основном, выборочного моментного метода [2]. Численность туристов, проходящих по тропам, учитывали в различные дни недели и сезоны года. Большая часть учетов рекреационной нагрузки проведена летом и осенью при проведении комплекса полевых исследований.

Результаты исследования и их обсуждение

Благодаря комфортным климатическим условиям, уникальным рекреационным ресурсам Северо-Западный Кавказ еще в древности оказался на перекрестке оживленных торговых путей и привлекал внимание различных специалистов. Здесь проходил самый легкий путь («старая черкесская тропа», «старый караванный путь») с Кубанской наклонной равнины к Черному морю, который использовался черкесами для торговли, перегона скота и других целей [3].

Одним из первых видов туризма, развивающихся на Кавказе, был познавательный, который не носил планового и организованного характера. По территории Северо-Западного Кавказа проходили экспедиции известных натуралистов: в первой половине 19 века – А. Нордмана, А. Коленати; во второй – Г.А. Радде, А.Ф. Виноградова, Ф. Лоренса, Н.М. Альбова и др. [4]. Посещению района способствовала организация в 1882 г. охотничьего заказника – великокняжеская «Кубанская охота».

Организованное использование лесных и других рекреационных ресурсов Северо-Западного Кавказа связано с образованием в начале 20-го века (в 1924 году) Кавказского зубрового заповедника и прокладкой по его территории различных туристских маршрутов, пролегающих по наиболее интересным местам [4]. В 1931 г. было открыто три туристских маршрута из г. Майкопа в г. Сочи протяженностью от 100 до 150 км [5], на которых был отмечен большой поток туристов – 12 тыс. человек [6]. В этом же году сотрудники заповедника оборудовали главный (первый) экскурсионный маршрут (Лагерное – Гузерипль – Красная Поляна) протяженностью 105 км [6]. Маршрут был включен в основные туристские маршруты СССР под номером 35 «По Кавказскому заповеднику», что положило начало плановым экскурсиям в заповедник жителей всего Советского Союза [7]. Заметному увеличению потока туристов по экскурсионным маршрутам в последующие годы способствовала пропаганда сведений о природе заповедника среди широких масс населения [8, 9].

Туристско-экскурсионная деятельность и ее материальная база стали более успешно развиваться в связи с созданием в 1936 году Туристско-экскурсионного управления, в 1940 – Всесоюзной туристской секции с различными комиссиями, в том числе маршрутно-квалификационной [10]. Новое управление уделяло особое внимание совершенствованию плановых туристских маршрутов и распространению на них путевок.

В 1948 г. заповедник взамен маршрута № 35 предложил другой более короткий маршрут под названием «Через Белореченский перевал», разработанный в 1931 г. и освоенный еще в древности. В 1949 году по нему прошли первые пробные группы туристов [11], а с 1950 г. новый маршрут активно заработал под названием «По Западному Кавказу», стал Всесоюзным плановым пешеходным маршрутом № 30 [12]. С 1963 г. протяженность пешеходной части маршрута № 30 уменьшилась до 65 км в связи со строительством автомобильной дороги от Каменноостовского до Гузерипля и от «Чайсовхоза» до Дагомыса. Для увеличения пропускной способности этого маршрута и заполнения новой турбазы «Лагонаки» в 50-60 гг. была изменена протяженность пешеходной части маршрута, а также разработаны различные его варианты: маршруты №№ 30а и 33. Примерно в 1974 г. эти дополнительные маршруты утратили свое значение в связи с открытием новых турбаз («Майкоп» и «Романтика») и пешеходного маршрута № 825 «По Адыгее к Черному морю».

Плановый туризм интенсивно развивался: по путевкам профсоюзов отдыхали жители различных уголков СССР на турбазах и кемпингах сезонного и круглогодичного действия общей вместимостью 2298 мест. В тот период совершались походы по разным маршрутам Всесоюзного и местного значения, но наибольшей популярностью, как и сейчас, пользовались 30-й и 825 маршруты.

В связи с распадом СССР туристская отрасль в регионе начала приходить в упадок. Плановый туризм практически перестал развиваться, что привело к ухудшению материальной базы туристской индустрии. Основной формой развития туризма стал самодеятельный туризм.

В современных условиях развитию туризма и его материальной базы в определенной степени способствует передача в частную собственность или в аренду рекреационных объектов, турбаз и гостиниц. Это позволяет регулировать потоки туристов и в определенной степени ограничивать отрицательное влияние на природные комплексы [13].

Интенсивному рекреационному воздействию подвергается большинство особо охраняемых природных территорий Республики Адыгея: Кавказский государственный природный биосферный заповедник и различные памятники природы. Традиционными объектами экскурсий и маршрутов выходного дня являются памятники природы: «Долина реки Руфабго», «Гранитное ущелье», водопады рек Мешоко, Аминовка и др. Уникальность рекреационного потенциала региона, обусловленная значительной площадью особо охраняемых природных территорий и наличием объектов Всемирного природного наследия, создает большие перспективы для развития экологического туризма, который оказывает минимальное отрицательное воздействие на природу и поэтому становится популярным не только за рубежом, но и в России [14].

С конца 90-х годов наметился некоторый подъем в развитии туризма. Так, в Республике Адыгея принят ряд законов и концепций, разработаны схемы развития рекреационных районов, направленные на упорядочение туристской деятельности, создание экономически эффективного и экологически устойчивого туристского комплекса [15].

Как отмечено выше, рекреационному освоению Северо-Западного Кавказа в значительной степени способствовала организация Кавказского заповедника и туристских маршрутов по его территории. Появление новых маршрутов и развитие материальной базы туристской индустрии способствовало увеличению потока туристов по маршрутам и нагрузки на лесные экосистемы, расположенные вдоль них. Так, по данным Краснодарского краевого совета по туризму в 1977 г. по маршрутам Западного Кавказа прошли 542,7 тыс. туристов, в 1978 – 381,0 тыс. Нагрузка на наиболее популярные 30-й и 825 маршруты составила 32 и 15 чел./га/день соответственно. Только за один сезон более 10 тыс. туристов совершали походы по маршрутам Северо-Западного Кавказа Всесоюзного и местного значения [16].

В связи с тем, что с 90-х годов 20 века туризм развивается в самодеятельной форме определить рекреационную нагрузку на маршруты в полном объеме практически невозможно, т.к. значительная часть туристских групп выходит на маршруты, не зарегистрировавшись в МКК. Для выявления характера динамики нагрузки на лесные экосистемы и туристские маршруты в новых социально-экономических условиях нами проведен анализ количества самодеятельных походов, совершенных по маршрутам №№ 825 и 30 в период с 1992 по 2006 гг. (рис. 1-4). Следует отметить, что за анализируемый период количество совершенных походов по маршрутам распределено неравномерно.

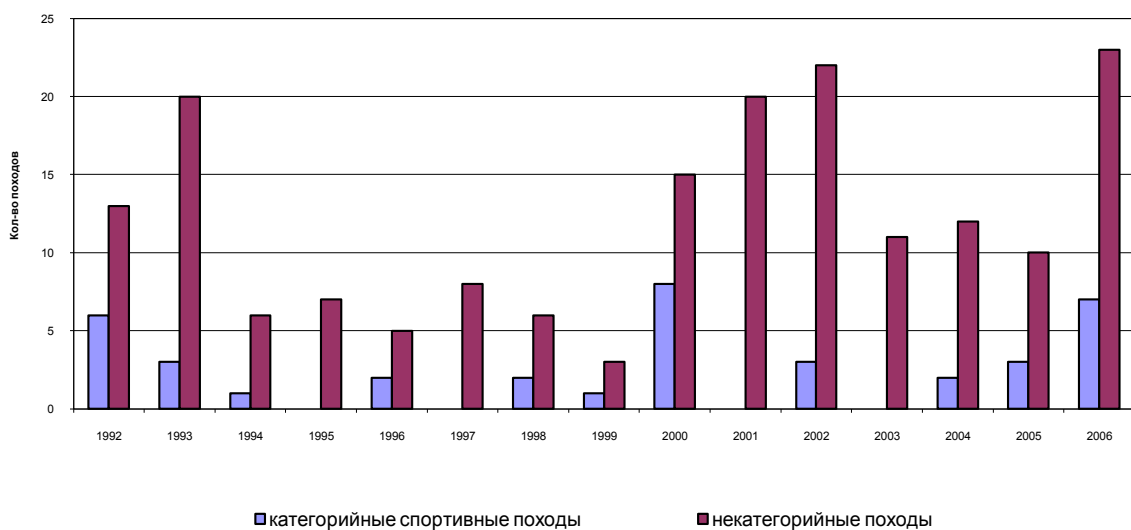

Рис. 1. Динамика количества походов, совершенных по 825-му маршруту

На начало анализируемого периода (1992 и 1993 гг.) приходится максимальное число походов (23 и 57), в последующие годы их число сокращалось до 1999 г. включительно до 4-8 по 825-му и до 3-28 по 30-му маршрутам. Уменьшение числа совершенных походов с 1994 по 1999 годы, вероятнее всего, обусловлено нестабильностью обстановки в стране.

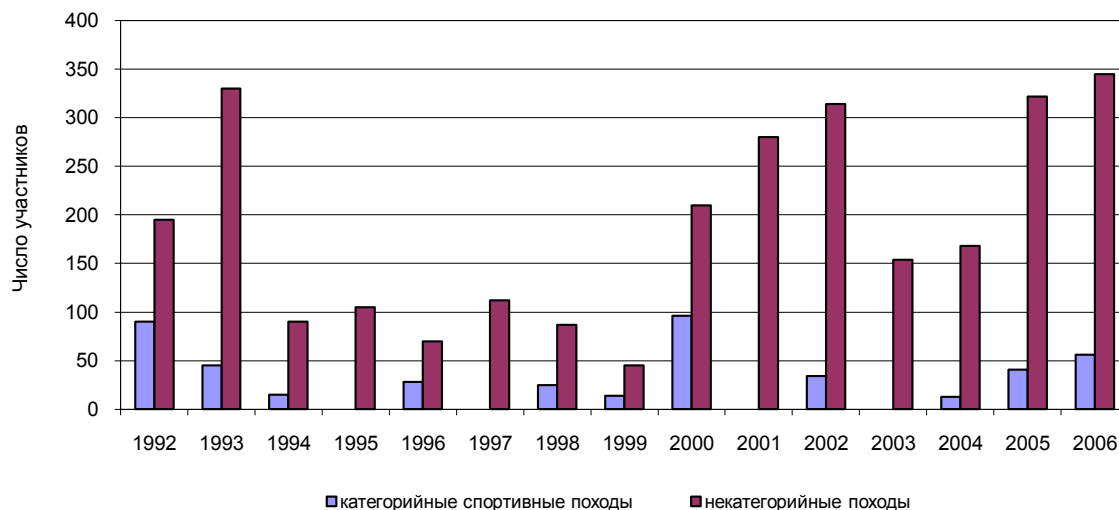

Рис. 2. Динамика числа участников походов по 825-му маршруту

Начиная с 2000 года, количество походов и их участников заметно увеличилось, что является результатом стабилизации социально-экономической и политической обстановки в стране и повышением уровня жизни людей.

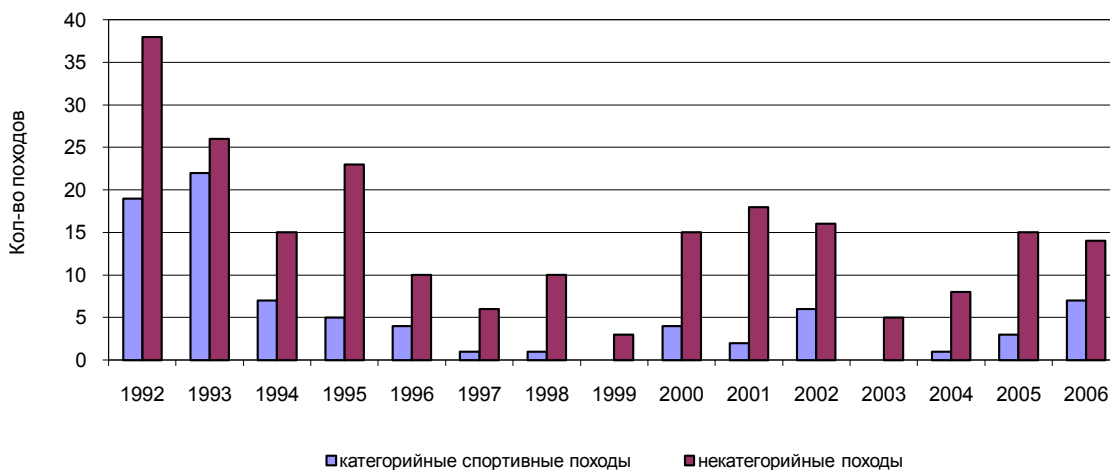

Рис. 3. Динамика количества походов, совершенных по 30-му маршруту

Таким образом, существенное варьирование значений анализируемых показателей по годам для обоих маршрутов имеет хорошо выраженную связь с изменением общей социально-экономической ситуации в стране и уровнем финансирования детского самостоятельного туризма [17].

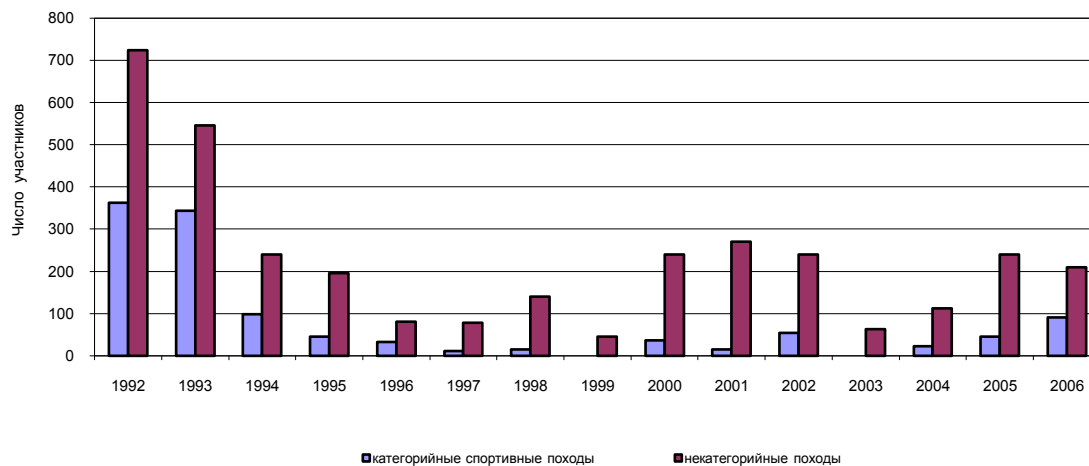

Рис. 4.

Динамика числа участников походов по 30-му маршруту

Фактическая рекреационная нагрузка на указанные маршруты и прилегающие экосистемы значительно выше, так как анализируемые нами данные отражают число групп туристов, совершивших походы и зарегистрированных в МКК при ЦДЮТ и Э РА. Так, по результатам наших учетов нагрузка на высокогорные экосистемы (на приюте «Фишт» и «Партизанская поляна») в сезон в среднем составляет около 20 чел./день, во время проведения массовых спортивных мероприятий она значительно увеличивается – на приюте «Фишт» до 200 чел./день. Лесные фитоценозы нижнегорного пояса подвергаются более высоким рекреационным нагрузкам – по результатам наших учетов 200-300 человек в день на тропе к водопадам реки Руфабго.

Таким образом, в настоящее время, несмотря на отсутствие плановой системы рекреационного природопользования, оно продолжает развиваться в самодеятельной форме без какого-либо контроля и регламентации.

Выводы

1. Рекреационное природопользование на Северо-Западном Кавказе в своем развитии прошло несколько этапов: оно возникло как самодеятельное познавательное, затем перешло в плановую форму, организованную в масштабе бывшего СССР, а впоследствии вновь стало развиваться в самодеятельной, неорганизованной форме. Основными факторами его зарождения и развития явились: организация в 1924 году Кавказского зубрового заповедника, передача в 1936 году руководства туристской деятельностью Туристско-экскурсионному управлению при ВЦСПС, распад СССР.

2. Плановое рекреационное лесопользование наиболее интенсивно осуществлялось в период существования СССР. Современный уровень развития рекреационного природопользования и воздействия на лесные экосистемы и туристские маршруты на Северо-Западном Кавказе отражает, на наш взгляд, общую тенденцию развития туризма и рекреации в стране. Неравномерность распределения рекреационной нагрузки по годам отражает социально-экономическую и политическую обстановку в стране, а также уровень государственного финансирования этой сферы деятельности.

3. В настоящее время туристская индустрия и рекреационное лесопользование продолжают развиваться в самодеятельной форме, как и во всем мире, и немаловажное значение для успешного осуществления этой деятельности имеет её координация, так как основные проблемы в функционировании рекреационных территорий связаны с недостатками в их управлении и организации.

Литература:

1. Временная методика определения рекреационных нагрузок на природные комплексы при организации туризма, экскурсий, массового повседневного отдыха и временные нормы этих нагрузок. М.: ЦБНТИ, 1987. 34 с.
2. Ханбеков Р.И. Методика определения рекреационных нагрузок на лесные площади при организации туризма, экскурсий и массового отдыха. М.: ВНИИЛМ, 1984. 9 с.
3. Рекреационные ресурсы Адыгеи. Майкоп: Изд-во РИПО "Адыгея", 1999. 272 с.
4. Заповедники СССР. Заповедники Кавказа. М.: Мысль, 1990. 365 с.
5. Предварительный отчет Кавказского государственного заповедника. Майкоп, 1931. 11 с.
6. Спутник экскурсанта. Ростов н/Д: Северный Кавказ, 1931. 56 с.
7. Горшенев К.А. Туристские маршруты Адыгеи. Майкоп: Адыг. отделение Краснодарского кн. изд-ва, 1984. 88 с.
8. Бюллетень Кавказского государственного заповедника. Майкоп, 1935. № 1. 35 с.
9. Материалы КГЗ. Майкоп, 1936. № 2. 34 с.
10. Долженко Г.Д. История туризма в дореволюционной России и СССР. Ростов н/Д: Изд-во Ростовского ун-та, 1988. 192 с.
11. Туристские маршруты на 1948 год. М.: Профиздат, 1948. 88 с.
12. Горшенев К.А. Путешествия по Краснодарскому краю. М.: Физкультура и спорт, 1983. 176 с.
13. Шадже А.И., Шадже А.Е. О влиянии рекреации и туризма на экосистемы Северо-Западного Кавказа // Туризм в горных регионах: путь к устойчивому развитию? : материалы международной науч.-практ. конф. Майкоп: Качество, 2003. С. 117-121.
14. Экологический туризм на пути в Россию : принципы, рекомендации, российский и зарубежный опыт. Тула: Гриф и К., 2002. 284 с.
15. Дерзиян Г.Г., Дерзиян С.К. О состоянии дел в туристском комплексе Республики Адыгея и перспективах его дальнейшего развития // Туризм в горных регионах: путь к устойчивому развитию? : материалы международной науч.-практ. конф. Майкоп: Качество, 2003. С. 174-180.
16. Региональные проблемы особо охраняемых природных территорий (на примере Республики Адыгея) / Под ред. С.А. Трепета. Майкоп: Качество, 2003. 132 с.
17. Шадже А.Е., Шадже А.И. Динамика рекреационной нагрузки на основные туристские маршруты Северо-Западного Кавказа // Экологические проблемы современности : материалы XIX недели науки МГТУ. Майкоп, 2009. С. 200-202.